

6 **КРУГОЗОР** 82

«Краем индустриальных гигантов, огромной строительной площадкой называют Павлодарское Прииртышье. Основные контуры формируемого региона зримо обозначились сегодня. Его роль и значение получили высокую оценку на XXVI съезде КПСС и XV съезде Компартии Казахстана. «Сооружение комплекса,— говорил в Отчетном докладе XV съезду Компартии Казахстана член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Кунаев Д. А.,—оценивается почти в восемь миллиардов рублей. Здесь создан уже мощный потенциал—алюминиевый, тракторный и нефтеперерабатывающий заводы, крупная ГРЭС и завод ферросплавов, угольные разрезы, в том числе крупнейший в мире «Богатырь». Этот регион теперь ежегодно дает угля в несколько раз больше, чем вся страна в год образования Советского Казахстана».

Область по праву гордится своими лучшими тружениками, добившимися наивысших показателей в труде. Это горняки Х. Досмагамбетов и Г. Каскалдакова, С. Потейко и Б. Сутжанов, энергостроители В. Сизинцев и А. Миронов, металлурги А. Туракбаев и В. Поздняков, В. Кризский и В. Мошкин, тракторостроители А. Кусманов и С. Есимжанова, авиатехник

На фото
Н. Кузнецова:
сталевары
Павлодарского
тракторного
лауреат
премии
Ленинского
комсомола
Г. Турепин,
Герой
Социалисти-
ческого
Труда
В. Мошкин,
бригадир
автомобиль-
ного
цеха
Б. Горлиц

Превращать
уголь
в электрические
реки,
которые
вольются
в единую
энергетическую
систему
страны,—
такую
задачу
решают
здесь
сейчас.

К. Жапабаев, бригадир тракторно-полеводческой бригады А. Ахмединов, председатель колхоза Я. Геринг и многие другие.

Немногим более пяти лет прошло с тех пор, как вбит был первый колышек на том месте, где сейчас выросло гигантское голубоватое здание главного корпуса ГРЭС-1. Первую колонну ставил победивший в социалистическом соревновании комсомольско-молодежный коллектив монтажников треста «Экибастузэнергострой», руководимый Николаем Едых. И последняя колонна главного корпуса, на века ставшая в прокаленную солнцем землю,—дело рук его дружной бригады.

Изменилась степь. Иной отсчет времени мы ведем сегодня! Минуло полтора года после XXVI съезда КПСС, но сколько счастливых свершений принесли они рукотворному энергетическому солнцу Казахстана—Экибастузу. Здесь взошла слава многих неизвестных ранее имен. Уже громко бьется сердце энергетического гиганта, первенца каскада Экибастузских ГРЭС, и будет биться с каждым днем мощнее. Дают ток четыре энергоблока, мощность которых значительно превосходит Днепрогэс. А всего предстоит сдать еще 36 таких энергоблоков.

Возводить Экибастузский топливно-энергетический комплекс помогает вся страна. Представители свыше 90 национальностей строят сейчас ЭТЭК. Объединенный одной большой целью, труд казахов и русских, азербайджанцев и белорусов, литовцев и украинцев — всех создателей уникального комплекса — является ярчайшей иллюстрацией несокрушимого единства всех народов Союза ССР, 60-летие образования которого мы отмечаем в этом году.

Нитями дружбы высокого напряжения расходятся во все концы страны уникальные линии электропередач постоянного и переменного тока: линия переменного тока напряжением в 1150 квт достигнет Урала, а уникальнейшая линия постоянного тока напряжением в 1500 квт соединит Экибастуз с Центром страны.

Такие энергомагистральные строятся в стране впервые.

Идет время больших перемен. Пожалуй, именно так можно охарактеризовать создавшуюся ситуацию в степях Павлодарского Прииртышья. Казалось, совсем недавно праздновали добычу 600-миллионной тонны угля с начала разработки Экибастузского месторождения, а прошло немногим

**РИТМЫ
ПЯТИЛЕТКИ**

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

более года, и горняки отгрузили 700-миллионную. Не за горами и добыча миллиардной тонны топлива.

И еще один пример. Недавно павлодарцы торжественно проводили с конвейера 400-тысячный трактор. На выпуск первых 100 тысяч стальных богатырей ушло около семи лет, последние 100 тысяч тракторов сделаны немногим более чем за два года.

Отмечая два великих праздника — 250-летие добровольного присоединения Казахстана к России и 60-летие образования СССР, горняки, энергетики, металлурги, строители живут и трудятся, продолжая прекрасные традиции дружбы и братства советских народов.

А. М. АЖИБАЕВА,
секретарь Павлодарского обкома Компартии Казахстана

На первой звуковой странице — репортаж с угольных разрезов Экибастуза с участием делегата XXVI съезда КПСС машиниста подъема Г. Д. Каскалдаковой, депутата Верховного Совета Казахстана Х. Досмагамбетова, директора разреза «Богатырь» В. В. Каландаришвили.

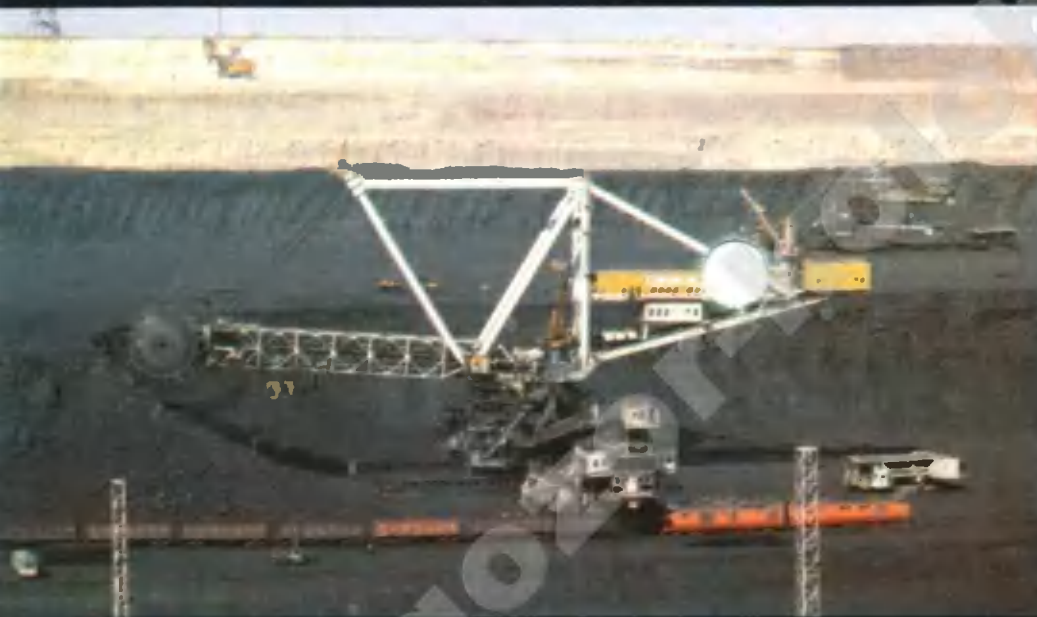

Будни большой стройки: на Экибастузской ГРЭС-1;
 разрез «Богатырь»; монтажники треста
 «Павлодарпромстрой» Т. Зерипбаев и А. Жинюв;
 комсомольская свадьба; идет уголь Экибастуза;
 главная улица города;
 директор разреза «Богатырь» В. В. Каландаришвили;
 участники художественной самодеятельности;
 Герой Социалистического Труда А. И. Витт
 (фото Н. Кузнецова).
 На второй звуковой странице о своей бригаде
 и немного о себе рассказывает
 бригадир монтажников-высотников
 Экибастузской ГРЭС-1 А. А. Миронов,

ЭНЕРГОГРАД

2

ЭНЕРГОГРАД

Тяжелое степное солнце с трудом оторвалось от горизонта, и тогда открылся перед взором во весь свой размах гигант «Богатырь». Знаменитый сегодня на всю страну угольный разрез действительно поражает воображение мощью своих пластов, уходящих в глубь земли на сотни метров, совершенством современной техники — экскаваторы в двадцатизэтажный дом в считанные минуты нагружают целый состав... И может показаться — черпай и черпай из этой бездонной кладовой — много ли тут проблем?..

Но проблем много... И потому, что не только щедра, но и сурова здешняя природа, тяжел уголек. И потому, что стране, размаху ее пятилеток нужна — как можно скорее и как можно больше — энергия солнечных пластов Экибастуза. Это сегодня роторные гиганты кажутся чем-то само собой разумеющимся. А немногим более полутора десятков лет назад...

«Вам — что, больше всех надо? — спрашивали иные у нынешнего директора объединения «Экибастууголь» Героя Социалистического Труда С. П. Куржвя. — Пытались же осваивать роторный на красноярских разрезах — не вышло. А у вас условия посложнее». Ответ был коротким: «Да, нам надо больше всех».

Первый роторный с повышенным усилием резания за полчаса работы буквально развалился на глазах! Его собирали вновь, заказывали и испытывали новые модели.

В первые экипажи отбирали, как космонавтов. Нужны были люди не просто технически грамотные, но и с ясно выраженной тягой к эксперименту, смелые, самоотверженные. Предупреждали: «Учти — работа день и ночь, заработки на первых порах никакие, да еще и учиться надо в техникуме, а то и в институте». Молодого коммуниста Б. Г. Гу-

дыменко такие условия устраивали. В трудные дни доводки, когда бригада напрягала все силы, заболел молодой рабочий Владимир Мукишев. Гудыменко сказал: «Не будем вычеркивать парня из списка». И работал за двоих, пока Володя не вернулся в строй.

В те дни не только рождалась новая техника. Ковались законы рабочего братства, складывались традиции молодого города, собравшего людей со всех концов страны. Петр Терехов, Халид Досмагамбетов, Геннадий Егоров — товарищи Гудыменко по тем трудным дням. Они не искали славы. Но слава нашла их. Б. Г. Гудыменко вместе с группой инженеров и организаторов производства была присвоена Государственная премия СССР.

Сегодня в Экибастузе часто можно услышать: «Он из бригады Шишлова» или «Парень из бригады Миронова». И этим сказано о человеке многое.

Бригада стала здесь авторитетнейшей ячейкой всего огромного коллектива Энергограда. В иной день в Экибастуэ, на стройку ги-

гантской ГРЭС, приезжало до тысячи человек. Их надо было не просто принять и разместить, но и «сплавить» в единый коллектив. Проблему во многом помогли решить традиции горняцких бригад, закаленные в дни бессонных вахт освоения разрезов и новой техники...

Бригады В. Сизинцева, Н. Едых, А. Миронова, что называется, с ходу бросали на самые сложные участки, как бросали некогда в прорыв гвардейские роты.

Не только графа крепко освоеного хозрасчета царствует здесь. Узнав, что в бригаде Сизинцева учился чуть ли не каждый второй, я спросил Василия Алексеевича: «А не жалко отпускать людей на сессии?» Ответ был таков: «Учимся (бригадир сам осваивает азы науки) не ради графы — «образование — высшее», не ради карьеры — строика требует знаний».

Помню, в напряженнейший день монтажа котельной озабоченное

На фото:
бригада
высотников.

лицо А. Миронова. Он куда-то уходил, возвращался недовольный... Думалось, что-то на производстве неладно, оказалось — добивается места в детский садик для сына своего рабочего.

Добился-таки. Слова «бригада — единая семья», быть может, порой несколько девальвированные от чрезмерных журналистских восторгов, здесь имеют свой изначальный смысл. Здесь вместе работают, отдыхают, справляют свадьбы...

Шесть десятилетий назад из казахстанских степей на строительство Каширской ГРЭС был отправлен дорогой подарок — целый табун лошадей.

Сегодня Энергоград возводит вся страна, помогая техникой, научными разработками, кадрами... Здесь каждая бригада по праву может зваться интернациональной, неся в себе частичку той огромной семьи народов, имя которой Советский Союз.

Виген ГАСПАРЯН
Экибастуэ — Москва

Александра Михайловна Коллонтай — первая женщина — народный комиссар и член правительства первой в мире Республики Советов. Прежде чем стать дипломатом, она прошла двадцатилетний путь пропагандиста ленинских идей. Ее литературно-публицистическая деятельность продолжалась более полувека. От листовки и воззвания до фундаментального социально-экономического исследования — такой был ее диапазон партийного публициста.

«Оглядываясь назад, — писала Александра Михайловна Коллонтай в своих «Воспоминаниях», — вижу, что красной нитью через всю мою жизнь проходят два основных мотива моей активной работы.

Борьба за раскрепощение женщин, за государственное обеспечение материнства и заботу о детях...

Второе — это напряженная и непрерывная борьба с империалистической политикой капиталистических держав, неизбежно ведущей к войнам».

**ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЖИТОМ

Из записных книжек
А. М. Коллонтай.
1946—1951 гг.

...Собственно, я пережила не одну, а много жизней, настолько отдельные периоды моей жизни отличались друг от друга. Это не была легкая жизнь, «не хождение по розам» — как говорят шведы. В моей жизни было все — и достижения, и огромный труд, признание, популярность среди широких масс, преследования, ненависть, тюрьмы, неудачи и непонимание моей основной мысли (в женском (вопросе) и в постановке брачного вопроса), много больных разрывов с товарищами, расхождений с ними, но и долгие годы дружной, созвучной работы в партии (под руководством Ленина).

...Вокруг меня всегда было много друзей. Но было и много ненависти, зависти и ревности. Я сама познала большие чувства любви, но и горечь ревности...

...Почти с детства распределяла свой день по плану, чтобы все успеть. Веселье, игры, танцы, прогулки любила всегда, но не безделье. И терпеть не могла и не люблю и сейчас пересудов, сплетен, пустые суждения о людях. Мои суждения о людях и фактах складываются самостоятельно. Не люблю дидактики и повторять чужие мысли, надо «выносить» свою мысль, суждения.

Черты, которые я ненавижу:

оскорбление и унижение человеческого достоинства; несправедливость и жестокость; самомнение; ханжество и фарисейство; вероломство; распущенность.

Черты, которые я ценю:

доброжелательство к людям; делать для других, не для себя; моральное мужество; самообладание; дисциплина; любознательность и наблюдательность; любовь к жизни, природе, животным; порядок и плановость в работе и в жизни; всегда учиться.

...Если разочаровывалась в человеке — бесследно умела вымести из сердца и памяти.

Каждый новый город, каждая новая местность, новые люди рождали во мне радостный подъем ожидания чего-то еще не испытанного, при этом я вглядывалась, что надо изменить, чтобы людям вообще, женщинам в частности, стало легче, радостнее, привольнее жить на свете.

Женщины и их судьба занимали меня всю жизнь, и их-то участь толкнула меня к социализму.

Советская Родина мне дорога как осуществленная греза. Это и есть государство моих грез, и я хочу, чтобы оно было совершенное и людям в нем жилось легче и счастливее...

Пламенная революционерка, трибун, дипломат — такой ее запомнили современники.

На третьей звуковой странице — запись выступления А. М. Коллонтай, сделанная в 1919 году;

воспоминания участника гражданской войны Г. С. Нагорного и известного советского дипломата академика И. М. Майского.

Среди особо охраняемых природных территорий наряду с заповедниками и заказниками все чаще называют национальные природные парки. О них слышали не все, так как дело это сравнительно новое. Могут спросить: что в них нового в сравнении с заповедниками? Те и другие служат сохранению природы. Но не во всяком заповеднике даже организованный посетитель — желанный гость. Понятное дело — натопчут, сорвут, вспугнут... Природа ранима, как ребенок, а работники заповедников осмотрительны и ревнивы. Это их профессиональный долг.

Другое дело — национальный природный парк. Здесь создаются условия для регулируемого туризма и отдыха, для ознакомления с природой, культурными и историческими памятниками. От туриста требуется соблюдение немногих правил.

Национальные парки создаются в очень живописных местах. Один из них — Игналинский национальный парк, расположенный в восточной части Литвы, созданный в середине 70-х годов. С Ледяной горы открываются восхитительные дали на ожерелье озер в окружении сосновых боров и полнотравных лугов.

ПРИРОДА
И МЫ

4

ЗАПОВЕДНЫМИ

ТРОПАМИ

Пятую часть парка занимает непрерывная цепь озер. По водной глади движутся лодочные туристические караваны, они проходят кольцевой маршрут более чем в сто километров.

Что и говорить — нелегко сочетать развитый туризм с благоденствующей растительностью и изобилием зверья. Для национального парка это жизненно важная задача. Уже сейчас в парке довольно много околотовных птиц, впервые появились лебеди. Пока всего лишь одна пара, но у супругов (а лебеди, как известно, верные супруги) в прошлом году вывелись птенцы. Около озера дежурили люди, волновались за успех семьи. Хочется верить: пройдет несколько лет, и новой достопримечательностью здешних озер станут «лебединые променады» — групповые облеты акватории низко над водой.

На территории парка гнездятся также совы и другие хищные птицы, множество певчих. Встречаются кабаны, лоси, куницы и другое зверье. В каждом национальном природном парке стремятся небольшую, труднодоступную часть территории выделить под абсолютный заповедник, представляющий как бы эталон местного ландшафта и прибежище для живот-

ных. Зона полного покоя, или резерват, Литовского национального парка находится в Казитишском лесничестве. Сюда запрещен вход без специальных пропусков. Шесть кварталов могучего леса, где не проводится никаких рубок!

Надо уметь не только охранять природу, но и учить людей взаимодействовать с ней. Ведь даже элементарные правила поведения в природе — «не оборви», «не сломай», «не разори», «не насори» — внедряются в сознание медленно. Многое будет зависеть от постановки экологического и природоохранительного просвещения туристов и отдыхающих. Гидов у парка пока нет, и экскурсии поручается вести научным сотрудникам. Туристы радуются великолепной, со знанием дела проведенной экскурсии. Но целесообразно ли занимать таким образом научные силы?

В национальном парке экскурсии водят по туристским тропам, которые оборудованы указателями, укрытиями от непогоды. Во время экскурсии посетители имеют возможность познакомиться

с ландшафтом, побыть в музее пчеловодства и народном музее деревянной скульптуры, где исполненные

символики дубовые изваяния воспринимаются на фоне молодых посадок на берегу озера Лушис особенно гармонично; увидеть старые водяные мельницы. Туристы любуются в озерных протоках белыми и желтыми кувшинками — и это после прохождения здесь десятков лодочных групп!

Вообще многодневные лодочные походы по озерам Игналины для многих туристов все равно, что хождение за золотым руном. Возможно, я допускаю небольшое преувеличение. Но судите сами — приезжий горожанин вдруг обнаруживает, что, помимо уличных шумов, суеты и пресловутого комфорта, существует такая прелесть, как песни у костра, каша с дымком, неизъяснимые запахи луговых трав...

И. НИКОЛЬСКИЙ,
кандидат биологических наук

Фото А. Николаевского

Роберт Рождественский занимал всегда больше читателей, чем критиков, не в похвалу последним. Настоящий поэт — явление очень редкое, так же, впрочем, как и настоящий читатель. Роберт Рождественский — один из самых несомненных поэтов современной России, наделенный даром искренней простоты и полноты выражения, талантом гармонического слияния красоты и правды. Все лучшие его стихи отмечены прежде всего неизгладимым настроением, своим собственным незаемным звуком.

А звук, если я не ошибаюсь, и есть сущность поэзии. В нем заключены мировоззрение, идеал, судьба, мысль и чувство, родник певучести. Поступь его стихов не монотонна. Многообразные явления современной жизни соединены в живую систему авторской личности.

Роберт Рождественский не боится неудач, срывов, он верен своей натуре и постоянно исходит из того, что «другие по живому следу пройдут твой путь за пядью пядь, но поражение от победы ты сам не должен отличать». В его творчестве есть разные уровни, и все они оправданы неподдельным творческим воодушевлением.

Общий реалистический дух его поэзии никогда не нарушается новомодной игрой в метафизику. Без видимых усилий

достигает он заветной близости между собой и читателем. Многие стихотворения Роберта Рождественского представляют собой диалог, в котором автор и читатель как бы скреплены суровой, естественной нитью, необходимостью читательского участия в творчестве поэта. Сознательность и стихийность слиты в нем, и неутолимая жажда впечатлений не велит поэту заглядываться на себя, приковать свой взгляд к зеркалу.

Бывают поэты, у которых прошлое действительнее настоящего. В некоторых стихах Роберта Рождественского грядущее действительнее настоящего. Однако настоящее никогда не исчезает из его кругозора. Он видит мудрость в том, чтобы ненасытно ощущать жизнь во всех ее проявлениях — от радости до трагизма, который дан поэзии, чтобы его преодолеть. И когда находишься около него, хочется перенять энергичную, прерывистую речь, высокий подъем чувства и мысли и верить, что слово должно быть делом. Мне, конечно, не под силу восполнить пробел нашей критики, но эти несколько слов, обращенных к читателям «Кругозора», я все же решился произнести.

А. МЕЖИРОВ

Фото Л. Лазарева

РАЗГОВОР С ВРЕМЕНЕМ

5

По просьбе комсомольско-молодежных
бригад В. А. Сидничева и А. А. Миронова.
г. Экибастуз

ПЕВЕЦ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПЕСНЮ

9

София РОТАРУ: Я благодарна композитору Давиду Тухманову за то, что он написал песню «Бессонница» к кинофильму «Душа», в котором я снялась.

Острые, эмоциональные стихи Вероники Тушновой переданы композитором в строгой, сдержанной форме. Поначалу мне показалось это странным, но потом чем больше я пела, тем логичнее и яснее становилось для меня решение композитора. Я полюбила эту песню и очень хочу, чтобы мое чувство к ней разделили и вы.

● **Николай ГНАТЮК:** Песню «Птица счастья», написанную А. Пахмутовой и Н. Добронравовым, я услышал впервые в фильме «О спорт, ты — мир!». Она меня сразу покорила оптимизмом, мелодичностью, бодрым ритмом. С тех пор без нее не проходит ни одно мое выступление.

Свою новую программу «Комсомол — судьба моя», посвященную XIX съезду ВЛКСМ, я не случайно начинаю именно этой песней.

На одиннадцатой
звуковой
странице —
фрагменты
песен
«Приходите
и получайте»
(И. Маккартни).
«Выполнить
до завтра»
(Т. Ивенс, П. Хэм).
«Я влюблен» (П. Хэм).

АНСАМБЛЬ «БЭДФИНГЕР»

В начале 70-х годов увлекающаяся музыкой молодежь Запада не хотела верить, что группа «Битлз», которой она поклонялась восемь лет, прекратила свое существование. Как раз к этому времени и относятся взлет ансамбля «Бэдфингер» и рост его популярности.

Пит Хэм и Майк Гиббинс, уроженцы Суонси, и ливерпульцы Том Ивенс и Джо Молленд обрели тысячи поклонников во многих странах мира. Фирма «Эппл», на которой четверка записывала свои пластинки, была основана «Битлз», и музыкальную карьеру начинали они в том же «Каверн-клубе». Харрисон и Леннон приглашали их для записи сольных пластинок, а в 1971 году «Бэдфингер» принял участие в организованном Харрисоном знаменитом «Концерте для Бангладеш», все сборы от которого пошли в фонд ЮНИСЕФ. Ливерпульское происхождение Ивенса и Молленда, музыка ансамбля, удивительно напоминающая музыку «Битлз» середины 60-х годов, — все это способствовало тому, что молодежь увидела в музыкантах перевоплощение знаменитой ливерпульской четверки. Так вокруг начинающего коллектива сложился миф, в который хотели верить любители музыки и который с охотой поддерживали заправилы бизнеса радио и грампластинок.

Все композиции коллектива, кроме «Приходите и получайте», написаны самими членами ансамбля, и особую славу они завоевали именно как авторы. Среди песен ансамбля много баллад-раздумий о смысле жизни. Содержание их не всегда укладывается в рамки развлекательной музыки.

часто звучат в них социальные мотивы и чувствуется дух той простой рабочей среды, откуда вышли сами члены группы.

В своем творчестве «Бэдфингеру» удалось сохранить то, с чем он пришел в мир большой музыки: честность и искренность, что утрачивали большинство исполнителей, становясь на путь коммерческого расчета.

1975 год — неудачное турне по США, гибель руководителя ансамбля Пита Хэма... Многим тогда казалось, что коллектив прекратил свое существование. Но в 1979 году Ивенс и Молленд под прежним названием «Бэдфингер» записали новую пластинку «Авиалинии». Она показала, что настоящая любовь к музыке и талант не могут пройти, а успех ансамбля вовсе не дань времени.

Никита КРИВЦОВ

ТАКОЙ ХАРАКТЕР У МУРАВЬЕВОЙ

6

Из разговора с актрисой, — Ирина Вадиксена, был ли в вашей творческой биографии персонаж, который оказал влияние на ваш собственный характер?

— Никогда!

И уже никогда.

— Поступайте, ну как это может быть? Мы же пиццеден.

Муравьева никогда не отождествляла себя с героиней фильма или спектакля, для нее это первый признак плохого владения ремеслом. Она не любит говорить о своей работе. Не от ложной скромности, которая у иных хуже гордыни. Просто артистка Муравьева искренне убеждена, что разговоры о так называемых «секретах профессии» ничего не меняют в восприятии зрителя. Человек приходит смотреть спектакль или фильм, чтобы тут же, в одну минуту, переживать, радоваться или сердиться, и разглаживаемости о «творческой кухне» за кулисами не прибавляют и не убавляют ни на сцене, ни в зале.

Государственную премию СССР Ирина Муравьева получила за роль в кинофильме «Москва слезам не верит». Но она очень любит театр, потому что представление на сцене — это «долго и много на публике», а она больше всего ценит живое общение со зрителями. Во время съемок фильма «Карнавал» кинематографическое начальство пыталось настаивать на том, чтобы исполнительница главной роли ушла из театра — хоть в отпуск! Актриса же само предложение уйти на год со сцены казалось диким и бессмысленным.

Путь на эту сцену не был усыпан для Муравьевой ни розами, ни шипами. Правда, первый круг по столичным театральным институтам был неудачным: нигде не взяли. Через год забрежжало в Щукинском училище при Театре имени Вахтангова — допустили до третьего тура. И в тот же день ее зачислили в

студию при Центральном детском театре.

Заколебалась, пошла советоваться к замечательной вахтанговской актрисе Ц. Л. Мансуровой. Та внимательно посмотрела на абитуриентку, помолчала и немного грустно сказала:

— Деточка, идите в детский... Там вам будет хорошо...

И была студия ЦДТ, а потом семь лет работы в этом театре, где она играла первые свои роли (очень разных авторов — от Михалкова до Шекспира) и где она встретила с режиссером Леонидом Эйдилиным, ставшим ее главным учителем в искусстве и мужем. Среди прочих других превосходных качеств он развил в Ирине одно особо ценное для художника — радость от всякой работы. И кроме того — редкий случай среди актеров, — Муравьева не любит пауз между жизнью и сценой, между улицей, по которой она только что шла, и рампы, к которой должна выйти.

— Как вы готовитесь к спектаклю?

— Если есть время, мою пол или бегу в прачечную...

Такой уж характер у Муравьевой. Когда я думаю о том, почему Ирину Вадимовну Муравьеву пригласил в свою труппу Юрий Александрович Завадский — несколько лет играет она в Академическом театре имени Моссовета — то мне кажется, что великий знаток сцены увидел в молодой актрисе те свойства дарования, которые создали в свое время славу любимой его ученице и соратнице — Вере Марецкой: обаяние, темперамент, неистожимую фантазию и бесконечное озорство, без которых искусство не бывает радостным.

Очень хочется, чтобы не минули Ирину Муравьеву такие же великие колесные роли, какие были у ее именитой предшественницы.

А то, что право на эти роли у Муравьевой есть, она уже доказала.

Александр
ШЕРЕЛЬ

Фото
Л. Лазарева.

По просьбе консомольско-молодежного
коллектива спесарей-сборщиков
Ермаковского завода
металлоконструкций.
г. Ермак

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

МОНОЛОГ В АНТРАКТЕ

«Кругозор» обратился ко мне с просьбой рассказать о моем творческом пути. Начну, пожалуй, с того, что петь я начал относительно поздно. Учился во Львовском политехническом институте и закончил

его по специальности химика-нефтяника, а потом поступил в аспирантуру, работал над диссертацией. В институтские годы выступал в самодеятельности с очень хорошим любительским оркестром. ▶

▶ Пением увлекся настолько сильно, что решил проконсультироваться в Москве, стоит ли мне серьезно заниматься музыкой, смогу ли стать профессиональным певцом. И когда я повез в Куйбышев студентов на практику, то задержался в Москве, пришел в консерваторию к замечательному певцу и педагогу Сергею Ивановичу Мигаю и попросил, чтобы он меня послушал. Мигаю потом спросил: «Молодой человек, а чем вы занимаетесь?» — «Я инженер-химик». — «Думаю,— сказал Мигаю,— что вам следует бросить химию. Если будете заниматься серьезно, упорно, то могу предсказать вам успех...»

Поступив в том же году в Московскую консерваторию и снова начав жизнь, что называется, с первого курса, «с обещания», попал в класс к Мигаю. Это был не только прекрасный вокалист (в частности, именно он научил меня работать над дикцией), но и человек щедрой души, относившийся ко мне по-отцовски.

Так произошел крутой поворот в моей жизни. Я окончил консерваторию и на втором году своего аспирантского срока был принят в Большой театр, где, несмотря на скромное стажерское звание, мне стали поручать ведущие партии.

Но параллельно шла моя конкурсная дорога. Она не была гладкой: в 1960 году я получил вторую премию на конкурсе «Пражской весны», а через год в Бухаресте на конкурсе имени Энеску был третьим. Затем еще через год в Москве на конкурсе имени Глинки занял второе место, разделив его вместе с Владимиром Атлантовым и Марком Решетиным (первая премия не была тогда присуждена). В 1967 году мне наконец удалось победить в Монреале. Монреальский конкурс — одно из труднейших международных музыкальных состязаний. Приведу лишь одну деталь. В программу 3-го тура помимо оперных арий было включено сочинение канадского композитора Гарри Соммерса «Кайас» — песня, написанная в стиле

старинного индейского заклинания. Я пел ее в сопровождении тамтама, колокольчика, маленького барабана и флейты. Причем вокальная партия исполнялась на полтона выше флейты. Это была пьеса, специально сочиненная для конкурса, каждый участник 3-го тура получил ее в запечатанном конверте и не имел права слушать выступления соперников.

Мне удалось преодолеть этот барьер и выиграть трудное состязание.

Возвращусь теперь в театр. На протяжении работы в Большом театре мне пришлось спеть практически весь баритоновый репертуар, и выделить отдельные роли мне было бы трудно, потому что каждая из них в какой-то момент становится близкой. Пожалуй, все же Фигаро в «Севильском цирюльнике», Елецкий в «Пиковой даме», Болконский в «Войне и мире», Ренато в «Бале-

маскараде» относятся к моим любимым партиям. Но первое место я должен отдать Онегину. Над этой ролью работал особенно тщательно, оттачивая до мвлочей вокальную технику и мизансцены — даже немые. Так, например, мне хотелось показать внутренний слом в Онегине, его крушение в тот момент, когда в последнем акте он слышит рассказ Гремина о его любви к Татьяне. Не знаю, удалось ли мне это...

Бывают среди оперных персонажей фигуры отталкивающие, например, Скарпиа в «Тоске». Страшный образ. Но мне нравится эта партия. Меня увлекают многоплановые, психологически сложные характеры. Эту партию я пел по-итальянски, в частности в Венской опере, и там же я пел Эскамильо в «Кармен», которую ставил Франко Дзефирелли. У нас знают этого знаменитого итальянского режиссера по фильму «Ромео и Джульетта».

Это крупный мастер. Он не опекает артиста, не говорит ему, сколько шагов он должен сделать вперед или назад. Такой режиссер интересуется главным образом настроением певца, тем, как певец проник в дух произведения.

Понять мысль, чувство, дух оперы — это главное. Я, например, уже долгое время думаю о том, чтобы спеть Риголетто. Для меня это огромной трудности задача. Может быть, вы помните, что писал Верди о Риголетто? «Поющий горбун» — писал Верди. — Почему же нет? Я нахожу заманчивым изобразить это действующее лицо внешне уродливым и нелепым, а внутренне страстным и полным любви». Или вот партия совершенно иная, я пел ее весной нынешнего года в миланской Ла Скала — Хорэбз из «Троянцев» Берлиоза. Упомянув о Вене и Милане, не могу не отметить, что в течение многих лет пою в таких театрах, как «Метрополитен», «Ковент-Гарден», как Гамбургская опера и некоторые другие сцены мира. И, конечно, на творчество артиста всегда накладывает отпечаток общение с коллегами по искусству — с такими мастерами, как Тито Гобби или Фишер Дискау, и такими замечательными певцами, как мои товарищи по родному Большому театру и по гастрольным поездкам: Ирина Архипова, Елена Образцова, Тамара Милашкина, Владимир Атлантов.

Юрий МАЗУРОК,
народный артист СССР

Фото Л. Лазарева

**На седьмой звуковой
струнине
народный артист СССР
Юрий Мазурок
исполняет
артию Ренато из 3-го действия
оперы Верди
«Бал-маскарад».
Оркестром ГАБТ СССР
дирижирует
народный артист РСФСР
Марк Эрмлер.**

ЗВУКОВОЕ ОБЛАКО ТАРА

Говорят, что тар — самый совершенный из всех наших народных инструментов. Может быть, это и так. Корпус, по форме напоминающий восьмерку, выдалбливается из тутового или орехового дерева. Верх его затянут мембраной — пленкой из пузыря животных или тонко выделанной рыбьей кожи. Между колышками натянуты 11 струн. Кстати, само слово «тар» означает «струна». На длинный гриф наклеены так называемые лады (из камыша). По существу, это линейка с делениями.

Прижимая струну к тому или иному делению, вы получаете точную высоту звука. А извлекают звук пластиночкой — плектром. Когда-то плектр делали из бычьего рога в виде зубца, иногда вытачивали из меди, бывало — из золота. И вправду, звук тара — воистину золотой. В нижнем регистре по тембру он насыщенный, густой, бархатистый. В верхнем — звонкий, резкий, серебристый. И каждый звук, каждая нота окружены как будто маленьким звуковым облачком, отзвуком, который сразу переносит вас в те полуденные пределы, откуда родом этот замечательный инструмент. Он распространен во многих странах мира, в нашей Средней Азии, на Кавказе.

В Азербайджане культура игры на таре — старинная, и корни ее уходят в далекое прошлое. Имена таких народных музыкантов, как Садыхджан, К. Примов, С. Шушинский, М. Амиров, вошли в историю национальной исполнительской культуры.

Плеяду народных музыкантов пополнила в последние годы молодежь. Необычайной яркостью своего таланта обратил внимание слушателей тарист Рамиз Кулиев.

Настоящий поэт тара, он словно открывает его душу, показывает нам всю красоту и разнообразие звучания этой «лютни Востока», как когда-то называли тар в Европе. С народными азербайджанскими мелодиями Рамиз познакомился еще в детские годы в родном городке — Агдаме. Здесь, в музыкальной школе,

он приобретает навыки игры на любимом инструменте. Далее учеба в Азербайджанской государственной консерватории. Окончив ее с отличием в 1969 году, Рамиз Кулиев сам начинает преподавать игру на таре. В эти годы он выступает с концертами, продолжая совершенствоваться как исполнитель. 1974 год стал знаменательным в жизни Кулиева — он дважды становится лауреатом: в июне он побеждает на конкурсе, во время фестиваля музыкантов-исполнителей в Ереване, а в октябре его премируют на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады в Москве.

Репертуар тариста Кулиева разнообразен. Тут и множество песен народов Закавказья и произведения азербайджанских, грузинских, армянских композиторов. Особое место в программах Рамиза занимают мугамы — излюбленный вид азербайджанского народного творчества, идущий от богатейшей устной традиции. Играет он мугамы каждый раз по-разному, подчеркивая в них множество тончайших оттенков, рождающихся в процессе исполнения. Фантазия Кулиева безгранична, тар в его руках творит поистине чудеса, звучит густо, сочно, будто это не один инструмент, а целый ансамбль.

Ф. КОРОБОВА

На восьмой
звуковой
странице слушайте
в исполнении
Рамиза Кулиева
фрагменты мугамов
«Дилькяш»,
«Баяты шираз»
и «Баяты кюрд».

Легендарный
Комсомольск-на-Амуре.
Город молодости, город на заре.
В этом году
ему исполнится 50 лет.
На месте первого причала
сегодня высится каменная
стлаба с надписью:
«Здесь высадились первые
комсомольцы — строители
города». Это история.
А рядом — день сегодняшний.
Вблизи от места высадки
повисли перила в стране
Дом молодежи.
посадили вокруг голубые ели,
привезенные с Кавказа.
Одну из его стен украшает
мозаичное панно
«Слава труду». Каждый
фрагмент мозаики —
страница
детских героических будней
перестроителей:
молодые парни и девушки,
красноармейских плечах
слушают именитую речь
оратора —
первый митинг
будущих комсомольцев.
станут на пеструю
остроконечные палатки —
первые жилища строителей
30-х годов; мускулистые
ребята толкают вручную
тяжелогруженную катанетку —
первый «механизатор»...

ОБРАЗ ЮНОСТИ

В руках девушки, изображенной на панно, — ленты всех орденов, которыми награжден комсомол. Они горят, переливаются радугой в лучах огромного солнца.

Образ-символ. Не случайно он повторен и на символическом ключе строителей Дома молодежи...

Выставленные в музеях произведения живописцев, графиков имеют таблички с именами авторов. На работах монументалистов, как правило, «визитных» карточек нет. А люди хотят знать имена художников, создающих эстетический портрет родного города, ближе познакомиться с их творчеством.

Много писем в почте московского художника Завена Дарбиняна. Особенно от молодежи. Может быть, потому, что его всегда привлекала тема юности. Работы З. Дарбиняна яркие, эмоциональные. Жизнеутверждающее искусство монументалиста получило высокую оценку: за художественное оформление Дома молодежи в Комсомольске-на-Амуре он удостоен почетного звания лауреата премии Ленинского комсомола.

В числе учителей, прививших ему любовь к монументальному искусству, художник называет имя выдающегося советского мастера Александра Дейнеки.

— Почему я стал монументалистом? — переспрашивает Завен Сергеевич. — По-моему, именно этот вид искусства наиболее гражданствен. Мозаика, фреска — не украшательство. Улицы и площади — наш выставочный зал, через который проходят тысячи зрителей. А это обязывает. Поэтому мы должны быть предельно строги в своем искусстве, вкладывать в каждую работу определенный идейный заряд, каждым штрихом будить мысль.

Лучшие работы художника отвечают этим требованиям. Последняя из них — «Времена года» — роспись по левкасу для Дворца культуры подмосковного совхоза «Вороново». К глубокому удовлетворению художника, она безоговорочно выдержала строгий суд критики.

Мягкая зелень весны, золото и багрянец осени, голубые прозрачные блики зимы необычайно колоритны, мажорны. Чуть сказочные и в то же время очень земные звери и птицы населяют картину; запоминаются красный и золотистый кони, символизирующие переход от лета к осени.

И опять венчает роспись солнце, дарующее жизнь и радость всему сущему на Земле...

Широка география работ З. Дарбиняна. Его творческие автографы — в Амурске, Донске, Целинограде, Караганде и других городах. Но у каждого художника есть любимое детище, памятный рубеж, точка отсчета. Для З. Дарбиняна — это «Слава труду». И не только для него.

«Средний возраст наших жителей — 26 лет, — говорит первый секретарь горкома партии Комсомольска-на-Амуре В. М. Крысин. — Молодежи пришлось по душе искусство московского монументалиста, потому что оно молодо и оптимистично.

Мы хотим сделать город еще красивее, сохранить только ему присущее лицо, черты которого ярко раскрыл в своей работе З. Дарбинян.

На открытии Дома молодежи был Юрий Гагарин. Он высоко оценил мозаику художника и пожелал Комсомольску-на-Амуре и далее «цвести и хорошеть». Возводя новые здания и кварталы, мы помним о словах первого космонавта Земли». Помнит о них и З. Дарбинян, который готовится к новым работам в городе на заре.

Ю. ЯКОВЛЕВ

На фото Л. Лазарева художник З. Дарбинян.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Богатырский размах.** Репортаж из угольных разрезов Экибастуза.
2. **Испытание высотой.** Размышления бригадира монтажников Экибастузской ГРЭС-1 А. А. Миронова.
3. **Посол Страны Советов.** Звуковой портрет А. М. Коллонтай.
4. **Прогулка по Игналинскому национальному парку** (Литва).
5. **Поэт Р. Рождественский:** стихи из новой книги в авторском чтении.
6. **Актриса И. Муравьева** рассказывает о себе и поет песню «Позвони мне» (М. Дунаевский, Р. Рождественский) из кинофильма «Карнавал».
7. **Поет Юрий Мазурок:** ария Ренато из оперы Верди «Бал-маскарад».
8. **Мугамы Азербайджана** в исполнении тариста Рамиза Кулиева.
9. **Николай Гнатюк и София Ротару:** «Птица счастья» (А. Пахмутова, Н. Добронравов) и «Бессонница» (Д. Тухманов, В. Тушнова).
10. **Шарль Азнавур** (Франция): «Моя трепетная любовь» и «Все происходит».
11. **Ансамбль «Бэдфингер»** (Англия): записи разных лет.
12. **Эдита Пьеха:** «Приди, любовь, приди» (Ю. Темнов, В. Летучий), «Я перестану думать о тебе» (С. Касторский, Е. Шантрай).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1982 г.

На первой странице
обложки рисунок
художника В. Щапова
Макет О. Кознова

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.04.82.
Подп. к печ.
30.04.82.
Б 04205.
Формат 60×84¹/₁₂.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 2416.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
В. И. ЩЕГЛОВ
Технический редактор Л. Е. Петрова

Недавно Шарль Азнавур подвел некоторые итоги своей артистической жизни в альбоме «Автобиография». В нем помещена последняя по времени песенная исповедь Азнавура. Она начинается словами: «И снова смотрю я на комнату в бедном отеле на улице Принца в Латинском квартале. Там у певцов и актеров есть только прошлое — завтрашний день завешен...» Все-таки у самого Азнавура, как известно, было не только прошлое, но и будущее. Однако прорывался он к нему долго — полжизни. Начиная с десятилетнего возраста, когда маленький Шанурх Азнавурян сыграл роль маленького Генриха IV, и до решающего 1955 года, когда концерты в парижской «Олимпии» принесли первую и самую важную победу тридцатилетнему Шарлю Азнавуру. И уже тогда в его «автобиографическом» блокноте появилась первая запись — песня «О моей жизни».

РОЖДЕНИЕ

Что же касается жизни в чисто творческом аспекте, то он начал ее с поэтической работы и только потом стал композитором. Тогда имя его замелькало в программах Пиаф, Паташу, Беко. Но в исполнительском плане французская эстрадная сцена Азнавура не признавала. Огни большой ramпы для маленького, щедеушного человечка с хриплым голосом не зажигались. Внешность его была неприметной. «Если бы я ходил работать на завод, — с иронией восклицал Азнавур, — никто бы ведь не удивился!»

Однако именно та публика, которая ценила в пятидесятых годах «хорошие голоса», разглядела в облике Азнавура черточки и собственной биографии. Она почувствовала, что значит для армянской, бежавшей в 1915 году от геноцида эмигрантской семьи, выходцем из которой был Азнавур, войти в жизнь чужой страны. Как трудно пробиться человеку в «большом

чуждом мире». Как хищно подстерегает его старость и как страшна безответная любовь в слепых стенах равнодушного города — все то, о чем пел Азнавур, вдруг неожиданно принесло ему успех. «До него, — говорил Жан Кокто, — отчаяние было крайне непопулярным».

Многолетние попытки Азнавура вырваться из матовой сети, расставленной жизнью (до того, как он стал выдающимся мастером эстрады, кинематографа и театра), выковали его чрезвычайно жесткий артистический характер. «Быстрота работы Азнавура была и осталась феерической, — рассказывал Поль Мориа, до сих пор иногда инструментующий некоторые его песни. — В старые времена Шарль наигрывал мне на рояле в течение одного часа все двенадцать мелодии целой пластинки, тут же по ходу дела объясняя характер обработки, общую

идею песни. За этот один час я должен был успеть все записать за ним, ибо возврата к разговору не должно было быть уже никогда, вплоть до выхода диска.

Если я добавлю, что в промежутках этого «сеанса» он успевал поговорить с двумя пришедшими кинорежиссерами, то станет ясно, какой силы творческий заряд скрыт в этом человеке».

Вряд ли в манере работы — лишь вопрос технологий. Пожалуй, это подход к жизни вообще, метод труда, сложившиеся черты характера артиста-завоевателя, властно взявшего в плен свою аудиторию, в залах, дома у телевизоров, во дворе у транзисторов — всюду, где можно увидеть или услышать трехминутные песенные драмы и комедии Шарля Азнавура.

Артем ГАЛЬПЕРИН

МЕЛОДИИ

На десятой
звуковой
странице —
в исполнении
Азнавура
песни
«Моя
трепетная
любовь»,
«Все
проходит»
(оркестр
Поля
Мориа).

ЭДИТА ПЬЕКА

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

СССР

Свои юбилейные концерты Пьека составляла по заявкам зрителей и слушателей.

— По ним,— рассказывает певица,— я и стала выстраивать программу. Села в свой символический старенький «Красный автобус»—так называлась моя первая песня—и доехала через годы и меридианы.

Первое место из почти трехсот песен, исполненных артисткой за 25 лет работы на эстраде, в этом заочном конкурсе заняла поэма Фельцмана «Огромное небо». Пожалуй, для Пьеки эта песня—талисман. Она пела ее в Ростове-на-Дону перед земляками одного из героев песни—летчика Бориса Калустина. Она пела ее космонавтам во время сеансов в Останкинской телестудии, и потом Владимир Коваленюк и Виктор Савиных рассказывали ей, что там, наверху, в космосе, они слушали, сдерживая волнение, ее голос.

Огромное небо над огромной землей. Земные дороги Эдиты Пьеки бесконечны. Она—народная артистка РСФСР, и для нее этот титул полон высокого смысла. Со своими музыкантами она по несколько раз в год пересекает страну из конца в конец.

— Моя юбилейная программа,—говорит Эдита Станислаовна,—так и называется «Ни дня без песни». Но я все же иногда останавливаю свой концертный «красный автобус» и делаю остановки. И тогда иду посмотреть Алису Фрейндлих в театре Ленсовета, читаю на ночь «Буранный полустанок» Айтматова, бегу в Чите посмотреть церковь, где декабрист Анненков венчался с Полиной Гебль. Потом как-то где-то фоном в иной песне отзвук этого должен промелькнуть, отразиться, послышаться, почувствоваться.

Т. ДМИТРИЕВ

Фото

В. Плетникова

12

По просьбе перастроителей
г. Экибастуза Н. И. Петренко и
Героя Социалистического
Труда М. Ф. Возного.